

С. КАТАЯМА*

С товарищем Лениным**

I

...Я был подготовлен к встрече с товарищем Лениным. Я слышал о том, с какой силой он умел убеждать свою аудиторию во время Брест-Литовска, а также и в других случаях, когда он своими речами одерживал верх над противниками.

Но самым лучшим средством познакомиться с товарищем Лениным было для меня чтение его «Государства и революции». Эта книга дала мне настоящую программу Октябрьской революции — программу «перехода от капитализма к коммунизму» ...

Здесь будет уместно сказать, почему я очутился на заседании съезда***. С 1916 года я принимал участие в движении левых сил в Америке и в издании еженедельника «Революционный век» и ежемесячника «Классовая борьба». Я приехал из Мексики, где тогда работал...

До прихода товарища Ленина я сказал несколько приветственных слов. Большой театр был переполнен. Я видел, что все присутствующие крайне взволнованы ввиду предстоящего выступления товарища Ленина.

Когда товарищ Ленин вошел в зал, все встали и аплодировали в течение нескольких минут. После того как председатель назвал оратора и товарищ Ленин взошел на трибуну, все присутствующие опять встали и приветствовали его продолжительными овациями.

Товарищ Ленин держался перед аудиторией непринужденно. Все слушали его с чрезвычайным вниманием, соблюдая полный порядок и глубокую тишину.

* *Сэн Катаяма* (1859–1933) — видный деятель японского и международного рабочего движения, публицист, организатор первого профсоюза в Японии. Перевел на японский язык книгу В. И. Ленина «Государство и революция». В 1919 г. создал первую коммунистическую группу из японских рабочих в США, участвовал в организации Компартии США (1919). В 1922 г. под его руководством из отдельных коммунистических групп была образована КПЯ.

** Статья «С товарищем Лениным» печатается по изд.: О Ленине. М.: Политиздат, 1962.

*** Речь идет о заседании IX Всероссийского съезда Советов 25 декабря 1921 г. — *Ред.*

Товарищ Ленин говорил приблизительно около трех часов, не обнаруживая никаких признаков усталости, почти не меняя интонации, неуклонно развивая свою мысль, излагая аргумент за аргументом, и вся аудитория, казалось, ловила, затаив дыхание, каждое сказанное им слово. Товарищ Ленин не прибегал ни к риторической напыщенности, ни к каким-либо жестам, но он обладал чрезвычайным обаянием; когда он начал говорить, наступила совершенная тишина, все глаза были устремлены на него. Товарищ Ленин окидывал взглядом всю аудиторию, как будто гипнотизировал ее. Ни один человек не шелухнулся и не кашлянул в продолжение этих часов. Товарищ Ленин — величайший оратор, которого я когда-либо слышал в моей жизни. Когда он кончил свою речь, все встали, опять стали аплодировать и спели «Интернационал». Так закончилось это заседание IX Всероссийского съезда Советов.

После этого заседания я был принят товарищем Лениным...

II

Вторично я встретился с товарищем Лениным во время I съезда революционных организаций Дальнего Востока в январе 1922 года. Съезд состоял из представителей Китая, Японии, Индонезии и Монголии. Всего было 125 человек. Съезд просил товарища Ленина присутствовать и дать свои указания. Товарищ Ленин, не имевший возможности из-за состояния здоровья исполнить просьбу съезда, пригласил к себе представителей съезда.

В тот вечер мы, выбранные съездом делегаты, отправились в Кремль. Нас провели в его рабочий кабинет. Это была большая комната, просто, но хорошо обставленная. Когда мы вошли, увидели на правой стене несколько картин; с левой стороны стояли два больших книжных шкафа. Посреди комнаты большой стол и удобное кресло Ленина. Вокруг большого стола стояло много стульев для посетителей.

Несколько минут мы ждали прихода товарища Ленина. Никто из делегатов, кроме меня, никогда не видел прежде товарища Ленина. Войдя в комнату, он пожал руку каждому из нас, глубоко уселся в кресло и начал разговаривать с делегатами разных стран поочередно.

Товарищ Ленин обсуждал с каждой делегацией специальные вопросы ее страны, а также вопросы, касающиеся всего Дальнего Востока. Он подчеркивал необходимость объединить революционные силы всех стран, представленных на съезде. Конечно, в разговоре фигурировал и вопрос о едином фронте; товарищ Ленин

убеждал в необходимости объединения революционных рабочих дальневосточных стран и сказал, глядя на меня:

— Вы защищали единый фронт в дальневосточных странах.

Должно быть, он читал мою статью, в которой я утверждал, что корейские и японские рабочие должны образовать единый фронт против японского империализма, который одинаково угнетает и эксплуатирует рабочих обеих стран.

В этот вечер товарищ Ленин был в прекрасном настроении и выглядел очень хорошо. Он совершенно свободно говорил по-английски и был очень внимателен к каждому, кто с ним говорил, а также очень-очень хорошо умел слушать... Мы все чувствовали себя совершенно как дома. Он — настоящий мастер беседы и заинтересовал всех нас тем, о чем говорил. Товарищ Ленин дал много полезных указаний и советов каждой делегации в этой краткой, но очень важной беседе с членами съезда. Когда мы собирались прощаться с товарищем Лениным, он пожал руку каждому из нас. Я был самым последним, кто с ним сердечно простился, и благодаря этому мне удалось обменяться несколькими словами с товарищем Лениным.

— Я слышал, что вы покидаете Москву и уезжаете в деревню, чтобы отдохнуть?

Товарищ Ленин сказал:

— Да.

— Я бы хотел, чтобы вы спокойно отдохнули и вернулись в лучшем состоянии здоровья! — сказал я. Товарищ Ленин ответил:

— Я должен хорошо отдохнуть, я должен работать — все мы должны работать.

Мы тепло пожали друг другу руки и расстались.

III

В третий и последний раз я пожал руку товарищу Ленину во время IV конгресса Коминтерна, точнее — 13 ноября 1922 года. Как известно, темой его доклада было: «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции».

Большой Андреевский зал переполнен. Появление Ленина ожидается с напряженным вниманием. Когда вождь русской революции и мирового пролетариата появился в зале, его встретили восторженными овациями и нескончаемыми возгласами. Присутствующие встали, чтобы приветствовать товарища Ленина. Делегаты пропели «Интернационал».

Когда товарищ Ленин взошел на трибуну, он пожал руку каждому из членов президиума. Я почувствовал, что его рука не такая,

какой она была прежде; я вспомнил, что он долго болел после ранения и все же пришел приветствовать конгресс.

Когда он начал говорить, он казался вполне здоровым, его речь была почти такой же, как и в декабре прошлого года в Большом театре. Он говорил по-немецки, несколько раз смотрел на часы, стараясь закончить выступление в течение часа. Излишне говорить здесь о содержании его речи. Я только скажу, что все присутствующие слушали его с чрезвычайным вниманием при полной тишине.

Когда он кончил, весь зал стал громко аплодировать. Он сел и в течение нескольких минут вел разговор с членами президиума. Затем покинул зал. Вся аудитория стояла, пока он не вышел из зала.

...Для меня было величайшим счастьем встретиться с Лениным.